

ДЕТЕКТИВ
ИДЕТ ПО СЛЕДУ

Г. ГОРДИЕНКО

КОНФЕТЫ СО ВКУСОМ КОНТРАБАНДЫ

ДЕТЕКТИВ
ИДЁТ ПО СЛЕДУ

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

*Рисунок на обложке
Ангелины Шевченко*

Гордиенко, Галина Анатольевна.
Г68 Конфеты со вкусом контрабанды : [повесть] / Г. Гордиенко. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 252, [4] с. — (Детектив идёт по следу).

ISBN 978-5-17-160771-5.

Женьку пригласила на день рождения симпатичная одноклассница. Конечно, он не стал отказываться. Тем более предполагалось, что там все будет «по парочкам». Предстоящее событие омрачало только то, что мама в последний момент буквально заставила Женьку взять с собой «недавно приобретенную» сводную сестру — Лере нужно вливаться в коллектив. Но даже в страшном сне мальчику не могло привидеться, чем в итоге закончится праздник.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ЕАС

© Гордиенко Г. А., 2024
© Шевченко А. Ю., рис. на обл., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

Новые родственники

Эта история началась с того, что Генкина мать в очередной раз надумала выйти замуж. Если быть точным, то за последние два года — в третий. Поэтому Генка не особенно встревожился. Тем более нового ее ухажера он до сих пор и в глаза не видел. Знал, конечно, что у матери кто-то появился, но особо не переживал.

С чего бы? Мамуля у него — красавица. А со времени гибели отца уже почти пять лет прошло. Не торчать же ей всю оставшуюся жизнь у телика за бесконечными сериалами?

Правда, вот всерьез... Нет, всерьез Генка ее новую пассию не воспринял. Да и с чего вдруг? С предыдущими кандидатами в мужья мать рассталась легко и довольно быстро. И причину Генке оба раза называла одну: слишком разная шкала жизненных ценностей. А вот с этим типом, получается, шкала одна.

Генка тяжело вздохнул и вытянул из духовки индюшку: пора было облить ее майонезом.

Да уж, вляпался так вляпался! Теперь, судя по всему, придется знакомиться не только со своим будущим отчимом, но и с его драгоценной доченькой. Именно эту девчонку мать со своим другом поехали сегодня встречать в аэропорт. А оттуда уже напрямик к ним. Так называемая «новая» семейка окажется наконец в сборе. Елки, вдвоем им плохо было, что ли?

Генка посмотрел на часы: время подходило к пяти. По его расчетам, минут через тридцать гости будут на месте. Гости — это Коваленко Сергей Анатольевич с дочерью. Ведь самолет из Саратова уже полчаса, как приземлился. Если не опоздал, конечно.

Нет, надо же придумать — тащить девчонку сюда! Зачем, спрашивается? Ну жила бы себе с бабушкой... Так нет, в Москву приволокли. Мол, каникул осталось чуть, а ей еще к дому привыкать. И к новым родственникам.

Генка потянул носом: индюшка пахла изумительно. Он снова вздохнул: зря не спросил, сколько этой Лерке лет! Впрочем, какая разница? Раз в школу ходит, значит, не маленькая. Уже неплохо. Да-а, теперь вся жизнь пойдет наперекосяк. И ладно бы только у матери.

Скажем прямо, если бы только Генка знал, НАСКОЛЬКО его опасения окажутся пророческими...

Звонок раздался, когда хмурый Генка выкладывал готовую индюшку на керамическое блюдо. Кинув последний взгляд на румяную, исходящую паром корочку, он нехотя побрел к двери. А открыв ее, оказался буквально сметен в сторону: в квартиру вихрем ворвался огромнейший, лохматый пес абсолютно черного цвета. Генка его даже толком рассмотреть не успел!

Затем через порог неторопливо перевалил горбатую морду безобразный, грязно-белый, раскормленный бультерьер и вопросительно поднял крысиные глазки на оторопевшего хозяина. Генка уронил полотенце и шумно выдохнул. Буль заворчал. Чей-то голос насмешливо перевел:

— Ну, че застыл? Помоги Клопику! Не видишь, у нас лапа больная!

Генка пошарил глазами в проеме, но кроме жуткой морды на пороге никого не увидел.

— Ну и балда, — снисходительно констатировал все тот же голос.

В поле зрения Генки появилась белая кроссовка и аккуратно поддела недовольно ворчащего пса. Тот, оказавшись в квартире, тут же успокоился. Громко потянул чудовищным носом воздух и на трех лапах, поджав забинтованную четвертую под себя, неспешно поколупал по направлению к кухне. На распластанного вдоль стены мальчишку кривоное чудовище больше внимания не обращало.

Через порог перелетел яркий рюкзак. Его на лету догнал небольшой кожаный чемоданчик. Потом в квартиру неспешно вплыла большая, накрытая темным платком клетка. И следом за ней показалась кудрявая, темноволосая, чуть полноватая девчонка примерно Генкиного возраста. Она смерила застывшего мальчишку оценивающим взглядом и с явным разочарованием протянула:

— Надо же, рыжий! А я-то думала...

Девчонка небрежно отфутболила собственный рюкзак в сторону, хихикнула и исчезла, как сон.

Генка нервно икнул и снова повернул голову на шум лифта. На этот раз в квартиру ввалился высоченный, широкоплечий мужик, увешанный разнокалиберными чемоданами. Следом робко переступила родной порог смущенная мама.

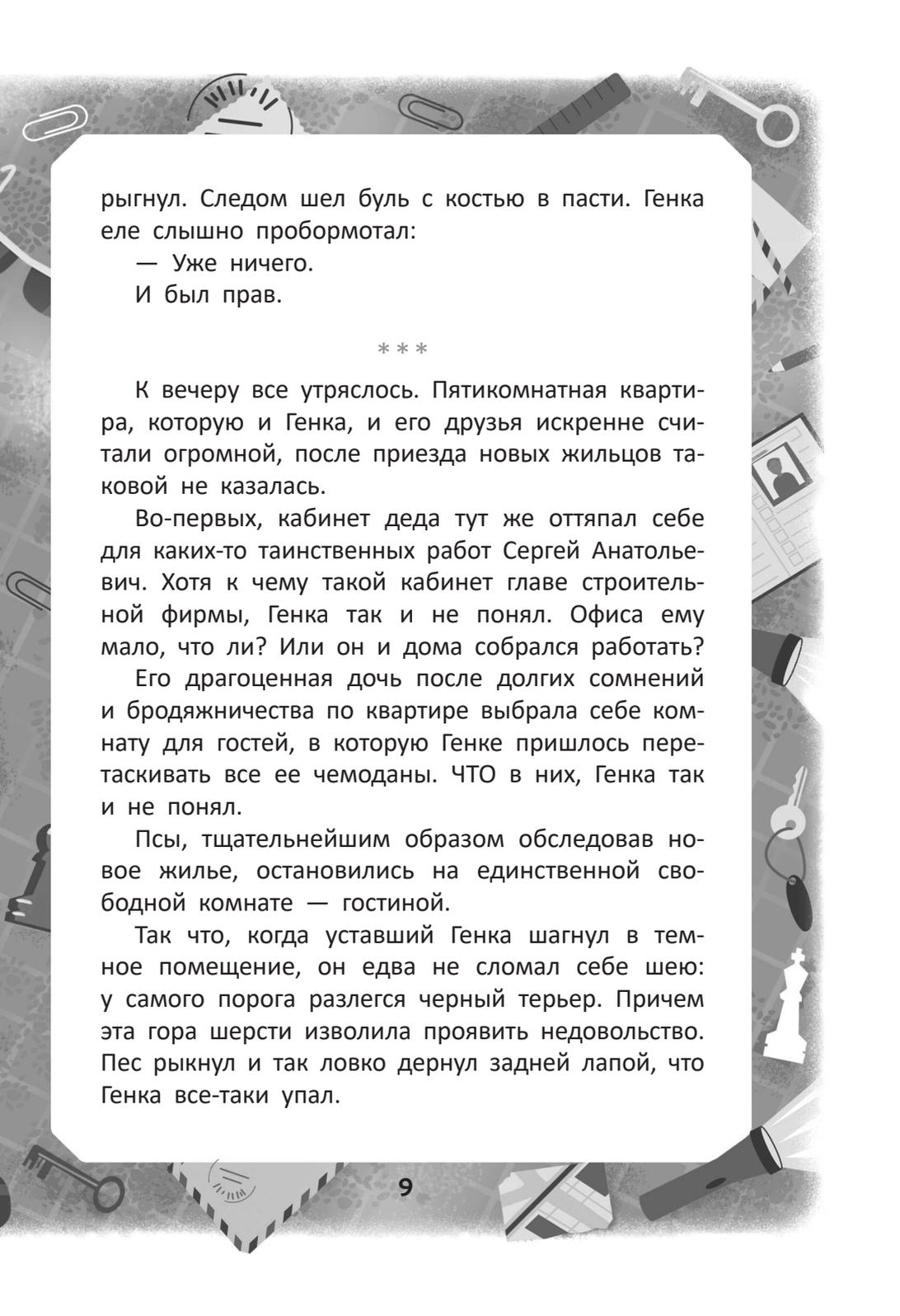
Мужик сбросил вещи прямо на пол. Облегченно вздохнул, чуть сочувственно покосился на Генку и добродушно буркнул:

— Привет, Ген!

Мама прикрыла входную дверь. С трудом пробралась между загромождающими проход вещами. Осторожно дотронулась до руки остолбеневшего сына и лстиво воскликнула:

— Как у нас сегодня вкусно пахнет! Что там у тебя, Ген?

И тут, как бы отвечая на ее вопрос, из кухни вальяжно выступила груда черной шерсти. Пес сплюнул на пол осколок птичьей косточки и сыто

рыгнул. Следом шел буль с костью в пасти. Генка еле слышно пробормотал:

— Уже ничего.

И был прав.

К вечеру все утряслось. Пятикомнатная квартира, которую и Генка, и его друзья искренне считали огромной, после приезда новых жильцов таковой не казалась.

Во-первых, кабинет деда тут же оттяпал себе для каких-то таинственных работ Сергей Анатольевич. Хотя к чему такой кабинет главе строительной фирмы, Генка так и не понял. Офиса ему мало, что ли? Или он и дома собрался работать?

Его драгоценная дочь после долгих сомнений и бродяжничества по квартире выбрала себе комнату для гостей, в которую Генке пришлось перетаскивать все ее чемоданы. ЧТО в них, Генка так и не понял.

Псы, тщательнейшим образом обследовав новое жилье, остановились на единственной свободной комнате — гостиной.

Так что, когда уставший Генка шагнул в темное помещение, он едва не сломал себе шею: у самого порога разлегся черный терьер. Причем эта гора шерсти изволила проявить недовольство. Пес рыкнул и так ловко дернул задней лапой, что Генка все-таки упал.

Этим его везение не закончилось. Генка приземлился прямиком на дремавшего у кресла буля! Истошный визг вынес перепуганного Генку в коридор.

— Вот, елки... — пробормотал он, проверяя собственные конечности на предмет целостности.

— Повезло тебе, — констатировала гостя, видевшая его отступление из гостиной.

— Почему это? — возмутился Генка.

— Клопик сът, — благодушно пояснила Лерка, — и ты — цел.

— Клопик! Ральфик! Ты! Да еще и твои мерзопакостные крысы в клетке! Не дом теперь, а настоящая зоопарк!

— Почему — крысы? — удивилась девочка.

— А что, ты в ней слона перевозишь?

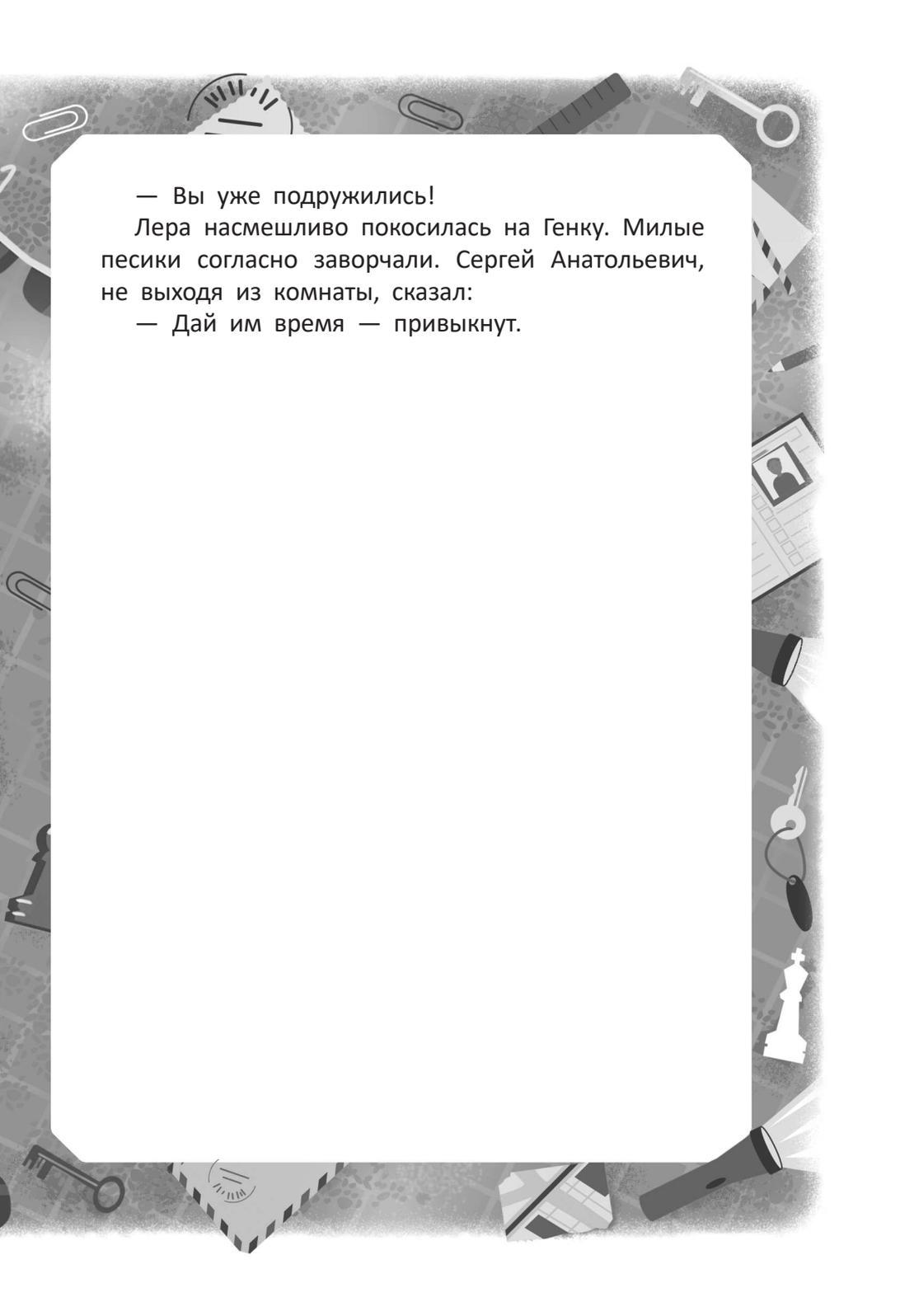
На звук голосов в коридоре появился любопытный Ральф.

— Явился — не запылится... — проворчал Генка и машинально потер рукой ноющее бедро.

Лерка хихикнула. Ральф заворчал. Из темного проема, отчаянно зевая, на трех лапах приковылял буль.

Генка угрюмо разглядывал непрошенных гостей. Было ясно: нормальная, человеческая жизнь закончилась для него сегодняшним звонком в дверь. А то, что начиналось теперь...

Из спальни выглянула мама и просияла ясным солнышком:

— Вы уже подружились!

Лера насмешливо покосилась на Генку. Милые песики согласно заворчали. Сергей Анатольевич, не выходя из комнаты, сказал:

— Дай им время — привыкнут.

ГЛАВА 2

Общая псарня

Про Танин день рождения Генка вспомнил с досады. Еще бы! Когда с самого утра ищешь и не находишь в собственной квартире пятый угол...

Сегодняшний день для него начался отвратительно. А дальше уже привычно катился по наезженной колее, не желая сменить направления.

Ранним утром дверь в Генкину комнату вышиб неслабым ударом лапы бесцеремонный Ральф.

— Чего тебе? — пробормотал плохо соображающий со сна Генка. — Леркина комната — направо.

Ральф насмешливо фыркнул, а из коридора вынырнул заспанный бультерьер. Скребя носом по паркету, он с большим трудом доплелся до дружка и рухнул рядом.

— Группа поддержки? — съехидничал Генка.

Он отыскал взглядом часы и застонал: шесть утра!

Генка демонстративно отвернулся к стене и закрыл глаза. У порога негодуяще заворчали. Генка сжал кулаки и начал похрапывать.

Пол задрожал, в шею мальчика ткнулся холодный собачий нос. Генка выдерживал характер: продолжал мерно храпеть.

Рядом шумно вздохнули. Генка услышал странный хлопок, и через пару секунд его как ветром сдуло с постели. В комнате стоял такой запах...

— Вот скотина! — потрясенно бормотал, натягивая шорты, Генка. — Нет, ну надо же, скотина...

Кроме него никто не возмущался. Ральф насмешливо щурил глазки, а флегматичный буль бревнышком валялся на пороге и невозмутимо посапывал.

Разъяренный Генка настежь распахнул окно и вылетел из «благухающей» комнаты. Грохнул кулаком в соседнюю дверь и яростно рванул ее на себя.

Ну, так и есть! Лерка, зараза такая, натравила на него своих псов, а сама, сама нагло спала!

— Эй! — взбешенный Генка рывком стянул с притворщицы одеяло. — Вставай!

Он успел заметить, как дрогнули густые, темные ресницы. Больше Лерка ничем себя не выдавала. Генку заколотило от злости.

— Ну, погоди! Я сейчас холодной воды принесу! стакан! Нет, литровую банку!

— 3-зачем? — протяжно зевнула девочка.

— Тебе непонятно, да?! — задрожал от возмущения Генка. — Да затем, что твои паршивые псы мне спать не дают! А зараза Ральф так еще и воздух в моей комнате испортил! Зачем!!!

Лерка соизволила открыть глаза.

— Тебе их просто погулять нужно вывести.

И она сладко зевнула.

— Мне?!

— Ну да. Сегодня же твоя очередь.

— Что?!

— Да не клацай ты челюстями! Не кастаньеты же...

Сбитый с толку Генка молчал. Лера демонстративно посмотрела на настенные часы:

— Слушай, если тебе больше нечего сказать, шел бы ты, а? Я, знаешь ли, спать хочу...

Генка чуть не задохнулся от подобной наглости.

— А я — нет?!

— Ну и спал бы! Я тебя поднимала?

— Ты — нет! Зато твоя псарня — да!

— Она не моя!

— А чья?!

Лера безмятежно заявила:

— Со вчерашнего дня — наша! Общая, то есть.

И снисходительно пояснила:

— Леля сказала: мы теперь — одна семья. Значит, мои собачки — это и твои собачки.

И сегодня выгуливать их — твоя очередь. Понял, нет?

До Генки с большим трудом дошло, что Леля — это его собственная мамуля. Но вот все остальное...

— Почему — моя очередь?!

— А ты вчера их выгуливал? — вкрадчиво поинтересовалась Лера.

Генка приоткрыл рот. Гостя холодно констатировала:

— Значит, твой день — сегодня!

Она в очередной раз зевнула и нетерпеливо бросила:

— Выводишь собачек в какой-нибудь скверик. Можешь — без поводков. Они у меня дрессированы. Когда мальчики дела закончат, дашь команду — «домой». По-моему, ничего сложного.

И Лера небрежно посоветовала:

— Я бы на твоём месте поспешила. Ральфик, если ножку в доме поднимет, мало не покажется. Он тебя когда разбудил? Почти полчаса назад?

— Но почему — меня? — вяло огрызнулся Генка. — Ему-то откуда знать о твоей дурацкой очереди?

— Я сказала.

И Леркин вздернутый нос уже окончательно скрылся под одеялом. А в клетке, по-прежнему